

Юлия Мандибура
Апрельский детектив

12+

Юлия Мандибура

Апрельский Детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66584390

SelfPub; 2021

Аннотация

А вы любите детективы с хорошим концом? Когда в начале много трупов а потом... все равно все кончается хорошо? Сотрудница турфирмы Лиза находит в офисе умершего мужчину. И начинает свое расследование- а как же иначе, ведь сонный милиционер никогда не доберется до правды! Вдобавок выясняется, что труп- не простой бродяга, а настоящий миллионер, а среди сотрудниц офиса- его глубоко законспирированная невеста. Но зачем нужно было так скрывать эту связь, и от чего погиб талантливый айтишник... А еще- пропавшие паспорта, погибшая коллега и новая любовь- как со всем этим справится любительница детективов?

Юлия Мандибура

Апрельский Детектив

Лиза, не открывая глаз, похлопала по тумбочке, пытаясь заткнуть бодрые переливы телефонного будильника. Пришлось смириться с тем, что утро все-таки наступило, но ведь ей так было весело в клубе буквально пару часов назад! В голове что-то стучало, ухало и тоненько звенело, хотелось спать, умереть, кружку ледяной воды и полежать в горячей ванне – ну зачем она так налегала на коктейли накануне понедельника! Конечно, всё потому, что Макс в выходные даже и не подумал позвонить. И что обидно – лимит на «проспала», «пахнет газом» и «сломался автобус» в этом месяце уже исчерпан, да и директриса в пятницу раз десять напомнила про понедельничный бизнес-ланч с важными партнерами, так вот еще и джинсы с кроссовками не надень, о господи, она не доживет до обеда.

А за окном весна бушевала, завывала и стучала по крышам непрерывной стеной дождя – как в хорошем голливудском фильме-катастрофе. Светлая юбка и туфли на шпильке – да, самое оно, невероятно практично для такой погоды. Доковыляв по потокам грязи до проспекта, Лиза очень вовремя вспомнила про пустоту в кошельке, неприлично дорогие коктейли лишили ее не только обедов на этой неделе, но и сладкого сна в сухом и теплом такси. А в утрамбованном на

совесть автобусе вообще пришлось дышать через шифоновый шарфик- хмурая толпа утренних страдальцев негуманно впечатала Лизу в перегаристого дядьку в тяжелом зимнем пальто...

Само собой, в офис она влетела на последних «пиках» десяти часов, одной рукой зашвырнула плащик в шкаф, другой одновременно включила компьютер, распахнула ежедневник и натянула на себя телефонную гарнитуру. Да-да, она уже на рабочем месте, давным-давно, и уже усердно работает, а как же? Наконец-то можно вздохнуть, попить водички, почистить туфли, да и народу помахать – два дня не виделись, соскучилась. Лиза пристроила на лицо улыбку, подняла голову, и... слегка оторопела.

Утро в их офисе начиналось всегда одинаково, в духе любимого фильма про служебный роман. Плотная толпа сотрудников, как заведено, клубилась вокруг кофеварки, скромный кружок девиц гулял рядом с кулером с кипятком и холодной водой. Офис тихонько жужжал, переваривая рассказы про выходные, кто-то уже снаряжал гонцов в соседний магазин, кто-то клянчил запасную мышку, флешку, ручку или рассказывал очередной не очень свежий анекдот. Молодые мамы с вечным цейтнотом рисовали глаза и ногти, мальчишки вязали обязательные галстуки, офисные чистюли полировали мониторы и протирали листья у разросшихся цветов. И только как следует напившись кофейку и закончив обязательные утренние ритуалы, коллектив обыч-

но начинал потихоньку втягиваться в процесс.

Но сегодня явно что-то пошло не так. Все сотрудники, за-леденев у экранов по стойке «смирно», тревожно косили гла-зом на директорский кабинет и почему-то молчали.

– Интересно, чего это я пропустила?– подумала Лиза, не решаясь даже встать и набрать воды. Потихоньку на кресле подкатила к своему офисному соседу- верному другу Славке. –Славян, у нас налоговая? Офис заминирован? Нас снимает скрытая камера?

— Оооо Лизок, тут такое, прямо полная жуть и кошмар-ный ужас! Иришка в субботу утром мужика в офисе нашла. Мертвого, представляешь???. Она сначала думала, что Аська на работе, он ее ждет, он за столом у нее сидел, у Аськи, ну и уснул, дверь-то служебная была открыта. Ирка прошла, поздоровалась, главный вход открыла, ну, в общем, только потом поняла, что что-то не так. Я когда подгроб, она в коридоре, прямо на полу сидела, вся зеленая. Вахтер ментов вызвал и Аллу Львовну нашу, а я даже к покойнику подхо-дил, пока никто не приехал, и сфотал его, прикинь! сейчас перешлю. Потом уже все набежали, скорая, наряд приехал, Аська примчалась – и никто не знает, что за мужик! Короче, в субботу до позднего вечера тут прям аншлаг был, и сегодня следак приехал, в директорском кабинете всех по очереди мурыжит на предмет установления покойной личности –то-варищ-то без документов, и без телефона. Но не наш клиент, все говорят, никто его живого тут не видел.

—Так его что, убили у нас что ли???

—Да не понятно. Вроде целый лежал, крови не было, а менты молчат.

— А как он за Аськиным столом-то очутился? Все же закрыли в субботу, и в бизнес центре вахтер круглосуточный...

—Ну вот это как раз сейчас там и выясняют. О, Томка вышла. Смотри, Лиз, тебе машут, иди.

***

Когда пять лет назад Елизавета получила чудесный новенький диплом иняза по романтической специальности переводчика французского языка, ей, в общем -то не глупой и практичной девочке почему-то показалось, что работу она найдет элементарно на счет «раз». И еще драться за такого специалиста будут кадровики, а она хорошо подумает, чтобы не прогадать и с зарплатой, и с будущим статусом успешной бизнес леди. Потому как ей ведь и не всякая работа подойдет- вот, например, в корпорации или холдинге, или интервью брать у именитых певцов-актеров, ну во французское посольство или Министерство Иностранных Дел тоже можно, чего уж там. Но, как оказалось, бесценный кадр в лице Елизаветы не нужен был не только крутым совместным предприятиям, но и даже заштатным конторкам из полуподвалов на окраине их городка. Язык французский – это хорошо, но к языку приложите-ка специальность айтишника, юриста, маркетолога, ну и стаж работы от трех лет с выдаю-

щимся портфолио, будьте любезны, в обязательном порядке надо посмотреть. Больше всего Лизу бесило то, что почти все зачатые подружки как-то устроились – или замуж, за перспективных юнцов, или на работу – да такую, что не стыдно и в соцсетях прописать и пост с рабочего места в перерыве выложить. Сначала Лиза начала хандрить, заваливаясь на целый день на диван с телефоном, потом угрожать родителям, что пойдет мести дворы или посуду мыть в соседнюю столовку – в конце концов, это же им потом будет стыдно, не могли пристроить единственную дочь! Родители, конечно, посмеялись, но – спасибо им огромное – все-таки немного напряглись, и к зиме через знакомого знакомых удачно пристроили Елизавету в знаменитый холдинг, стеклянный дворец в городском центральном парке, хрустальную мечту всех институтских выпускниц. Там трудолюбивые подтянутые бизнесмены на фоне отполированных машин все как один просто просились в долгий и успешный брак, а бизнесвуменш можно было смело скопом отправлять на красную дорожку. Лиза перед первым днем работы тщательно перетрясла весь гардероб, да, нужно будет основательно пройтись по магазинам, чтобы не выпадать, так сказать, из общего контекста.

Но судьба и тут решила над Лизой посмеяться – ее задвинули в самый скучный и бесперспективный отдел документооборота, втиснутый в дальнее крыло волшебного дворца, с окнами на глухой забор и монументальную мусорку. Парадный вход с элегантными колоннами и статными состоя-

тельными женихами негостеприимно захлопнул перед Лизой свои дубовые двери, а недовольные и важные коллеги-дамы средних лет- Лизу сразу же старательно невзлюбили, шутка ли, молодая , резвая и еще и с блатом где-то там наверху! Ну а Лиза отчаянно брыкалась, делала ошибки, писала докладные с объяснительными и серьезно подумывала о переезде на ПМЖ в дальние края- жизнь на родине, увы, решительно не задавалась.

И вот в один хмурый зимний денек в холдинг, на заключение дорогой исторической сделки, прибыли вальяжные партнеры из далекой Канады. За организацию встречи отвечал как раз тот самый Максим, тогда еще даже не подозревавший о существовании Елизаветы. И да, забыл он об условии партнеров – говорить только на французском, да, забыл, писали-то они на английском, ну Макс и пригласил на встречу целый взвод англоязычных переводчиков. А партнеры приехали в переговорной, пригубили элитный чай и сообщили, что у них есть минут сорок на подписание контракта, а потом – просите, господа, другие встречи...

Много чего прочитал в тот момент Максим во взгляде Генерального, но найти свободно говорящего по-французски специалиста и доставить его в офис меньше чем за час было не под силу даже такому гениальному и удачливому спецу, каким Макс по праву считался на верхних этажах золотонной империи. Ни на что не надеясь, просто, чтобы не стоять столбом, а вроде как проявлять активность под испепеляю-

щими взглядами старших коллег, Максим набрал номер руководителя отдела кадров. А добросовестный кадровик совершенно случайно вспомнил недавно виденный в личном деле Лизы инязовский диплом...

Лиза в последний раз так бежала по коридорам еще классе в третьем, когда с подружкой стащила в школьной столовой аппетитный яблочный пирожок. Сейчас за ее спиной неслась начальница отдела документооборота, прерывистыми командами направляя Елизавету по кратчайшему маршруту запутанных лабиринтов дворцового ансамбля. Предупрежденные сотрудники на пути исторического марафона всплохнутыми курицами вылетали из кабинетов, чтобы заранее вызвать лифт или открыть пропусками закодированную дверь. Ну и потому, что пугаться и мандражировать времени не оставалось, потому, что тонны адреналина после пробежки упали на еще не зарытый в подкорке институтский багаж, переговоры Лиза провела практически на уровне высоких глав европейских государств – тонко переводила неперевожимый юмор Генерального, до микрона доносила легкий и мягкий сарказм канадских коллег, с лету нашла опечатку и двойной сомнительный смысл параграфа в многостраничном соглашении, над которым месяц трудился целый отдел... Конечно же, вечером ее пригласили на совместный ужин, и конечно же, она, как спасительница человечества и отдельно взятого Максима, сидела с ним рядом за столом... А на следующий же день Макс ее, как ту самую Золушку,

перевел приказом на новую должность и на тот самый высокий этаж, в двух шагах от Великих...

Стройноногие и пышногрудые бизнесменки, трудившиеся на верхних этажах пищевой цепочки и мечтавшие поймав перспективного Макса в свои силиконовые сети, с недоумением наблюдали за таким нестандартным романом своего умницы -красавца-шефа. Да и обычной, ничем не примечательной Елизавете иногда казалось, что алопарусный принц просто-напросто немного ошибся дверью. Само собой, о замужестве мечтать было глупо, но нет -нет да и представляла Лиза себя в белоснежном платье на фоне башен вечного Парижа, или бегущей босиком по мальдивскому песку с кружевной фатой на мокрых волосах. На Мальдивы они, кстати, съездили, но, естественно, обошлось без фаты, да и в Париж пару раз на выставки выбирались вместе. Ну а в целом в этих отношениях Лиза застряла как на детских качелях- то живет у любимого по несколько дней, каждый вечер получая милые букеты, то неделями возле телефона ждет да на работе случайные встречи караулит в коридорах. Ну а через год вот этого вот непонятно чего Макс, возбужденно тараща черные глазащи, объявил ей, что идет на повышение и будет работать в другом, новом роскошном замке, споро построенном в престижном и элитном пригородном поселке. Туда он Лизу с собой не позвал, и она осталась совсем одна, с подаренной Максом на память кружкой и уведомлением из отдела кадров, что с понедельника ее про-

сят «добро пожаловать» обратно в документооборот.

Лиза от всей души обиделась на жизненную подленькую несправедливость, на неблагодарность всех без исключения иродов-мужиков, быстро уволилась, проревела неделю, и на все оставшиеся деньги взяла путевку в легендарный парижский пятизвездочный отель. Но улететь все же не успела-неожиданно объявился Максим и утащил ее с собой на симпозиум в новогоднюю Вену. Там они, естественно, помирились, и все покатило по давно известной и проторенной колее. Ну а спустя месяц Макс нашел применение и ее диплому- супруга одного из коллег владела самым известным и самым популярным в городе туристическим агентством. Сначала Лиза пришла просто посмотреть- еще свежи были в душе шрамы, оставленные коварным документооборотом. Но буквально за неделю втянулась так, что хоть метлой ее гони вечерами с рабочего места, и как это она сразу-то не додумалась, какие там уже холдинги с корпорациями, вот где она, настоящая жизнь!

***

Покойник на фотографиях выглядел действительно совсем не страшно – как уснувший в самолете пассажир. Лиза его не признала, но отметила про себя, что умерший гражданин наверняка не местный, а приبلудный, из-за бугра, скорее всего откуда-то из стран Евросоюза. Рассмотрела отдельно сфотографированные часы на руке, откинутую полу плаща с хорошо различимой этикеткой- товарищ в принципе

был упакован далеко не в скидочное барахло второсортных магазинов. Макс в свое время научил ее разбираться в мужской одежде, сходу оценить стоимость прикида ночного гостя она, конечно, не смогла, но версия с воришкой мониторов отпала уже после первых снимков.

Замотанный полицейский на Лизины комментарии реагировать не желал, вяло делал какие-то пометки в потрепанном блокноте и казенным голосом проговаривал обязательные вопросы – вечер пятницы в Лизиной редакции его, как и следовало ожидать, интересовал не особо. Да, действительно, все было как всегда, беда не предвещалась, покойники ни у кого в планах обозначены не были. Большая часть сотрудников разбежалась сразу после семи, у Лизы тоже не было ничего срочного, но она прокопошилась почти до половины девятого. К этому часу в офисе оставались только нудно ворчавшая визовичка Аська, разбиравшая привезенные паспорта большой корпоративной группы, новенькая стажёрка Лёлька, за которой все никак не ехал ухажер, и их старшая, Иришка – как всегда с полной тележкой работы, она, как и каждый день, уходила в числе последних. Основной «уличный» вход открывался и закрывался строго по часам, а вот служебная дверь, выходившая в коридор бизнес центра, для туристов и сотрудников была открыта почти всегда. Лиза в ту пятницу вышла с работы через служебные двери, по дороге домой купила кефир, в подъезде поздоровалась с собачницей-соседкой. Алиби вполне себе ничего, но от чего же

все-таки умер покойник-то?

Следом за Лизой в кабинет опять потребовали Аську, а Лизе, вырвавшейся «из лап полицейских», не терпелось поболтать со «своими» – Тамарой и Славиком. Но, увы, рабочий день никто не отменял – Лиза смерила раздраженным взглядом пару пенсионеров напротив Славки – эти будут сидеть, пока не высосут всю кровь и не выпьют по две чашки положенного чая, дома-то скучно им, а Славян всяко поинтереснее телевизора расскажет. Да и Томка, нервно клацая по клавиатуре, что-то нашептывала в телефон и даже не думала закругляться. «Ну и ладненько, схожу пока чашку сполосну, да и туфли у меня как после кросса по стройке», – Лиза, не торопясь, прошлась по коридору, немного подышала у открытого окна.

Ну а вернувшись в зал, застала очередной виток беды уже в самом разгаре – визовичка рыдала на пачке конвертов за своим столом, перепуганная Иришка совала ей стакан с водой и пыталась вытащить из тумбочки помятые файлы. Потом все вместе долго и бестолково распечатывали пофамильные списки корпоративной группы, обводили кружочками, обклеивали стикерами, тасовали паспорта из кучки в кучку и – о да, действительно, пяти паспортов не хватало. Как та корова языком. Кошмар.

Лиза с Асей в принципе никогда не дружила, но тут искренне пожалела ее, вот прямо от всей души пожалела. Мало ей покойника за рабочим столом, так тут вообще из ряда

вон, пропажа документов, даже страшно последствия представить, и что туристам говорить, ведь там послезавтра самолёт... И пока все коллеги без особых надежд по листику перебирали папки и вынимали ящики из шкафов, Лиза просочилась в директорский кабинет, поближе к не успевшему уйти гражданину из органов.

Алла Львовна сидела с пустыми глазами, Лиза и ее пожалела заодно, корпораты –то совсем не простые, головы виновным пооткусывают – не подавятся. Неужели Аська где-то по дороге выронила конверт?

Но визовичка, слава богу, оказалась ни при чем- они с Лёлькой успели часть готовых виз отсканировать, и эти пятеро на счастье оказались среди них . Но тогда получается что? Покойник в офисе из-за паспортов кони двинул? Или товарища его же напарник стукнул по голове и утащил добычу? И зачем иностранному «мэну» в представительских часах пять паспортов областных корпоратов? Взять телевизор в кредит или получить посылку от бабушки?

А уставший опер даже немного проснулся, веером разложив перед собой ксерокопии украденных документов. Лиза потихоньку скосила глаза на стол- паспорта все на мужчин, около сорока, внешности обычной.

— У них там визы открыты, американская и шенген, с пятницы уже, лететь можно,– прогундосила Аська.

— Оооо, – протянули одновременно Алла Львовна, полицейский и Елизавета. Ну теперь понятно, для чего могли

взять паспорта...

А тучи над офисом сгущались прямо на глазах, грозясь пролиться чьими-то слезами. Опер в полголоса что-то втолковывал кому-то в телефон, но словечки «террористы», «ориентировки», «авиакомпания» слышались хорошо и звучали часто.

«Только никого они не найдут- прикидывала Лиза. – Ну не идиоты же эти террористы совсем, сейчас из города по своим паспортам разлетятся, хоть на север, хоть на юг, хоть в безвизовые страны, ну а оттуда уже рванут, самолетами- поездами. И как их всемирный Интерпол отследит, интересно? Но все равно... Вот как-то не сходится все, нет, не вяжется, покойник, паспорта эти, что-то тут явно не так...»

Ну а в офис уже подъезжал руководитель злосчастной группы. И вроде как Лиза и не при делах, но даже ей домой захотелось отчаянно. Директриса сонному оперу наверняка немного приплатила и он остался держать оборону как официальное лицо, но вопли прибывших по звонку руководителя «счастливиц» – владельцев пропавших паспортов были слышны даже в дворовой беседке, куда Лиза трусливо сбегала покурить.

Потом Алла Львовна отбыла из офиса вместе с полицией и мужиками, видать поехала «разводить» получение документов и виз. Мужики, конечно, все равно поехать в тур не успевают, но хоть в офисе мебель не крушат, стульями не кидаются, и то хлеб. А вот кстати про хлеб- у Лизы аж в гла-

зах темнело от нервов да от голода, полпачки сушек – единственное, что нашлось на кухоньке после выходных, да денек выдался такой, что про обед вообще даже и не вспоминали. Обычно после таких передрыг коллеги дружно бежали за коньяком с колбасой, и Лиза все не могла дождаться, когда же можно будет влить в себя пару глотков – а ведь голова весь день так и гудела – откусить от трехэтажного бутерброда и наконец-то все спокойно обсудить. Но пока она цветисто расписывала очередному клиенту удобства фешенебельного римского отеля, верные офисные друзья дружно помахали ладошками и разбежались кто куда – ну просто свинство какое-то!

Дома измученной Елизавете было уже не до диеты- гречка с огурцами были задвинуты в самый дальний холодильный угол, а вот две тарелки горячих пельменей, со сметаной и вредным кетчупом, зашли на «ура» получше всяких успокоительных. А потом еще чай с малиновым вареньем, плед, диван, сообщение со смайликом от Макса- полный набор безбрежного послестрессового счастья. Хотя нет- на десерт еще оставалась мудрёная задачка, и что бы ее не порешать в спокойствии, сытости и тишине?

Итак, паспорта.

Почему именно их паспорта, в их туристической фирме? Отследили возле посольств похожих мужиков, подававших документы, потом вычислили Аську и довели ее до наших дверей? Слишком долго, муторно, сложно. Просто при-

шли под видом туристов и увидели у Аськи на столе бесхозную пачку? Как просочились вечером мимо вахтера? Или днем зашли и прятались по этажам? Как открыли служебную дверь, отмычкой? Да и у Аськи, кстати, никогда ничего не валяется на столе, все файлики туристов- в дальней тумбе, закрытой на ключ, запасной в соседнем отсеке, в бухгалтерии. В офисе не было никакого беспорядка, то есть преступник точно знал, где найти, или он потом, как напарник по-мер, начал наводить порядок и затирать следы? И почему все же именно эти корочки, из целой сотни? Следак говорил, по внешности на фоторграфиях похожи, но они-то у Аськи в одном конверте лежали. Ася их заранее засунула в один конверт, получается? Интересненько...

Теперь наш неопознанный покойник. Будь он обычным гопником в затертых трениках и кепке, с наколками на пальцах или наркошистой худобой, картина преступления хоть как-то бы, но нарисовалась. А скажите на милость, зачем славно упакованному европейцу пятерка непонятно чьих паспортов еще и с двумя открытыми визами? Продай часы и купи себе любой документ, не проблема. Да и где вы видели преступника, ворующего паспорта, в эксклюзивных шмотках и галстук? Причину смерти тоже никто не говорит, может, его задушили? Или дали какой-нибудь яд? Или смертоносный укол с быстродействующим лекарством? А может у него случился инфаркт, ну, переволновался товарищ, видать, не каждый день он тумбочки бомбит...

***

На работе всю неделю было тихо и как-то грустно. Аська жалась по углам недобитым мышонком – беспаспортные мужики постоянно таскались к ней, узнавая, как решается «их вопрос», да в выражениях и угрозах, понятное дело, особо себя не ограничивали. Самым поразительным было то, что и директриса отчего-то начала кукситься и хандрить- тако- го за три года работы Лиза не наблюдала ни разу. А ведь по- водов-то было – хоть отбавляй! Чего стоил только разбив- шийся автобус с их детской группой – а потом оказалось, что никто не погиб, просто побились сильно. Но то, что ни- кто не погиб, уже потом объявили, спустя пару часов, а эти пара часов с родителями, примчавшимися в офис? А когда у Наташки пропало целое семейство, улетевшее в Африку смотреть слонов? А когда Лизиных горнолыжников откапы- вали целые сутки после лавины? А когда Славка забыл мест- ным миллионерам забронировать на выставку пятизвездоч- ный отель в Лионе, и не было свободных мест даже в задри- паных отелях две звезды? Тогда, кстати, Славка искренне верил, что его конец близок, но дядьки оказались молодцом, ночевали на газетке в парке, вспоминали молодость и ржали по телефону. А вот Томке повезло чуток поменьше- пока ее туристка летела на Майами, очередной тайфун начисто смыл заботливо проплаченный для нее прибрежный отель.

Ну и конечно всегда все они бежали к Алле Львовне. С круглыми, заплаканными глазами, с пачками документов

и криками «не виноватая я». Директриса отлично держала удар – туристы находились и успокаивались, разгневанные партнеры приносили свои извинения, пострадавшие корпораты привозили в офис торты и подарки. А вот сейчас- кто спорит, конечно, форс-мажор, но покойник-то не понятно чей и откуда, в пропаже паспортов вины сотрудников нет...

Но почему тогда Алла Львовна в последние дни превратилась в ржавую развалину? Может потому, что покойник все-таки был не чужой? А полиция, кстати, больше и не приходила. Приходили только мастера—менять замки и устанавливать сейф для Аськи. Но Лизе-то все равно хотелось получить ответ – кто, зачем, почему? Может, следователю звякнуть, он, вроде где-то записал свой телефон...

***

Ну а в выходные Лиза наконец-то оторвалась. Неугомонный Макс потащил ее в загородный очень статусный СПА отель – многочисленные Максовы знакомцы все как один любили приходить там в себя после трудовой недели. К огорчению Макса и тихой радости Елизаветы в этот раз никого из друзей встретить им не довелось, поэтому когда в воскресенье славно отдохнувший Максим заскучал за поздним обедом, Лиза решила его развлечь рассказом о таких странных событиях последних дней.

Детективы Макс, как и Лиза, очень любил. Но не порнуху и грязь из «Криминального вестника», не кровь с мордобоем из глупых сериалов про ментов, а настоящие загадки в

духе Стаута и Агаты Кристи- Лизины происшествия как раз идеально подходили под этот стиль. Фантазией обоих бог не обидел, версии выдавались- хоть стой, хоть ложись, но вопросов все равно оставалось больше, чем ответов.

—Лиза, если это иностранец, его должны были вычислить в тот же день- такие, как ты говоришь, крутые дядьки не путешествуют автостопом- у них есть бронированный номер отеля, есть приглашающая сторона, а сейчас для виз, в конце концов, снимают отпечатки. Может, твоя Ася его паспорт на регистрацию забрала, а вечером он в офис заехал к ней перед рейсом – да и помер, случайно, сам. А Ася испугалась и умчалась, куда глаза глядят...

—Ага, и еще пять паспортов сама у себя украла, ну чтобы ее тут по стенкам размазывали и прибить угрожали, так, получается, да? Слушай! У меня же есть его фотки! Славка мне тогда все сразу переслал, а я и забыла про них, сейчас найду.

Лиза сунула Максиму телефон а сама пошла за кофтой, к вечеру подморозило и опять собирался дождь. «Надо будет попросить горячего чая, если свалимся оба с простудой...», – додумать неприятную мысль Елизавета не успела, потому как от их столика на веранде донесся какой-то разухабистый и хулиганский свист. Лиза чуть ли не бегом понеслась обратно – воспитанный и корректный друг никогда не пятнал себя неприличными выходками на людях. А там бесконечно удивленный Макс листал фотографии в Лизинем телефоне, бормотал про себя «да не может этого быть» а еще парал-

лельно выискивал какие-то файлы на своем планшете. Нашел, сунул Лизе под нос. «По рейтингам Форбса, обаятельный немецкий компьютерный гений Александр Кох...» Загрузилась фотография, на Лизу с легким прищуром глядел загорелый и счастливый умерший в их офисе миллионер.

***

Макс познакомился с Александром в Берлине, на очередной международной выставке. Ну познакомился как – просто постоял неподалеку да попал на совместное фото вместе с Генеральным и какими-то улыбчивыми дядьками из свиты миллионера. Ну а вечером, потягивая светлое в знаменитом баре вместе с уже пьяненьким замом Генерального по науке, Максим выслушал полное жизнеописание невероятно богатого и удачливого, как оказалось, земляка- компьютерщика Саньки Коха.

Александра вывезли из их города на историческую родину в возрасте семи лет. Языка в их семье практически не знали, иллюзий по поводу устройства по специальности родители не питали совсем – мама преподавала сольфеджио в районной музыкалке, а папа - журналист пописывал статейки на художественно-спортивные темы в толстые журналы. Про то как они, творческие и безалаберные интеллигенты, впахивали на фабрике по двенадцать часов, про то, как экономили на еде и ненавидели соседей, про то, как замкнулся в себе и так не особо общительный Санечка, единственный сын, отец семейства рассказывал в письмах лучшему другу-

как раз -таки нынешнему собеседнику Макса. Потом Санечка начал непрерывно болеть, потом перестал выходить из дома... Спас Александра сосед- иммигрант, школьный учитель информатики. Через много лет в своих немногочисленных интервью Александр называл его «пусковым механизмом» – ведь именно он в первый раз взял Саньку с собой в вычислительный зал. Но в первые годы родители, забыв о себе, изо всех сил бились за благополучие сына – престижная школа, дополнительные занятия с педагогами, хорошие оценки – ничего не получалось просто так, все давалось с продолжительными, уносившими силы и деньги боями.

Но вот уже за обучение Алекса во всемирно известном Университете проплачивала крупная техническая корпорация, а через пару лет на него начали охоту известные компании и концерны. К двадцати годам Александр заработал свой первый миллион, а в двадцать пять – нашел свое имя в свежем издании Форбса.

Слегка ошалевшие от таких стремительных но приятных жизненных перемен родители Санечки перебрались в небольшой, но очень милый особнячок в тихом приморском городке. Сначала, как водится, пошвырялись деньгами – люкс, эксклюзив, отели пять звезд, яхты, бриллианты, конюшни, парк автомобилей. Но коллекционировать шубы и антиквариат скоро надоело, с фуа-гры и фейхоа потихонечку сползли на котлеты с картошкой, мама сама высадила в садике розы а отец купил себе еле сводящий концы с конца-

ми русскоязычный журнал. Со временем они даже перестали отслеживать суммы на своих счетах, регулярно пополняемых знаменитым сыном, мама числилась во всех городских благотворительных фондах, а отец то дарил городу элитных скакунов, то поставлял в детские клиники дефицитные медикаменты, но вот самая главная их мечта – многочисленные и здоровенькие внуки – пока оставалась в режиме ожидания.

Ну а Александр тем временем полностью оправдывал расхожие байки про полусумасшедших и причудливых гениев – жил один, в большой, но обычной квартире в спальном районе Берлина, ездил на метро, питался сосисками. А в какой-то момент его окрутила эффектная мадам голубых кровей, старше его лет на десять и с бульдожьей хваткой в отношении доходов и размещения капитала. Тут, как говорится, повезло обоим – Александр в десятки раз приумножил свое состояние благодаря организаторским способностям дражайшей супруги, регулярно выводившей Алекса «в свет» и отстроившей по собственным эскизам средневековый замок на берегу реки, ну а супруга получила необходимые и неограниченные средства для претворения в жизнь амбициозных проектов. Позже Александр от бурной активности жены начал уставать, он все чаще сбегал в городскую квартиру, чтобы поработать в тишине. Со временем они стали настолько далеки друг от друга, что Алекс просто в принципе забывал о том, что женат, а на вопросы СМИ о второй половинке шевелил бровями и долго вспоминал, когда же в

последний раз и из какой части света его спутница жизни выходила на связь.

Родители Алекса невестку на дух не выносили, регулярно подсовывали сыну статьи про многочисленные романы неверной супруги, требовали внуков или немедленный развод. Но Александр только беспечно отмахивался – зачем им дети? Зачем ему жить вместе с женой? Кому будет лучше от сложного развода?

И вдруг, пару лет назад, все неожиданно поменялось – Алекс зачастил в родительский особняк, начал расспрашивать про город, в котором родился, про родственников «на том берегу». Родители с огромным удовольствием делились воспоминаниями. С маминой стороны на родине оставалась только бабушка, души не чаявшая в маленьком Саньке. В гости к дочери она так и не собралась, а вот мама ее навещала по несколько раз на год – привозила одежду, делала ремонт, искала домработниц.

Зато родня со стороны отца была вычеркнута из памяти родителей навечно. Ссоры начались еще во время подготовки к переезду, то ли от зависти, то ли просто от вредности характера напакостить папиной семье считали своим долгом все – писали на маму анонимки в Министерство Просвещения, присвоили себе половину вещей, оставленных родителями на продажу, не подписывали нужных заявлений и документов. А через месяц после отъезда мамину маму-любимую бабушку-неожиданно разбил инсульт. И уж как ма-

ма плакала, родственников умоляла помочь, навестить – те пару раз наведались в квартиру, вынесли старинный сервиз, новенький телевизор, не пропадать же в конце концов добру, бабуля-то все равно загнется... Выходила и поставила на ноги бабушку соседка-старушка, жаль, что потом через год померла, мама её даже отблагодарить не успела.

Ну а последняя капля капнула, когда скончался отцовский дед, получается, Санькин прадед. Прадед, в честь которого, кстати, и был назван Александр, свободно владел немецким и был единственным, кто одобрял решение семьи вернуться к своим корням. Ну а так как при жизни Александру – старшему помочь ребятам было нечем, да и переживал он, что отвернулась от них вся родня, то справедливое решение – подарить правнуку квартиру – могло оказаться для родителей Санька той соломинкой, благодаря которой они бы не растеряли все здоровье на ночных работах а Александр перестал бы гораздо раньше плакать по ночам.

Но Санина семья узнала о мужественном поступке деда только много лет спустя, а тогда, в самые тяжелые для родителей годы, добрые родственнички просто закидали всех взятками и успешно поделили прадедовы хоромы.

И как же оказались правы пословицы и поговорки- про круглую землю, да про колодец... Редактор толстого журнала, где когда-то начинал карьеру Санькин отец, узнал своего бывшего подчиненного в большушем, с кучей фотографий, интервью немецкому журналу, которое давал успеш-

ный и богатый Александр на пике своей карьеры. И чего же не перепечатать такую славную статью, тем более что снимки- один другого краше: родители на яхте, на фоне особняка, Санечка с женой-красавицей , на фоне замка.

Как они все смеялись, получив первую за десяток лет, весточку от родни! И адреса ведь не поленились найти, и телефоны. В письмах и телеграммах с первых же слов потоком полились упреки – как же так можно, самим жировать, а несчастных родственников не одарить даже десятой долей! Далее шли указания и инструкции, на чье имя и на какой счет необходимо перевести, причем немедленно, накопленные несправедливым трудом несметные богатства.

Отец тактично в дебатах участия не принимал, Алексу вообще было все равно, он этих людей не знал и не помнил, ну а маме не терпелось наконец-то насладиться своей минувшей славы. В ответ родне она писала длинные поучительные письма, с четким объяснением того, кто что и сколько должен в этой жизни получить по заслугам.

Потом не сдающиеся родственники начали лично прибывать на поездах и самолетах – сначала отец выставил за дверь брата с племянницей, которой просто необходимо было оплатить учебу в каком-нибудь элитном университете, затем отправил обратно двоюродного дядюшку, доставленного в аэропорт, дядюшка оказался не ходячий, а ухаживать за ним никому из родни не хотелось.

Родители держали оборону стойко, и от невозможности

укусить собственный локоток и от бессилия получить такие близкие финансовые блага родню охватила настоящая злость – писали гадости в соцсетях, бегали на передачи в местные программы и даже грозились приехать и поджечь квартиру или особняк, так им обидно было, бедолагам.

Вот потому-то мама с отцом, конечно, были рады тому, что Алекс захотел погулять по родным паркам и аллеям, обнять бабулю, передать весточку родительским друзьям. Но вдруг кто-то из теперь уже врагов его случайно узнает на улице? В Германии их семье бояться нечего, а угроза получить кирпичом по голове возле милой березки для строптивного Александра выглядела вполне реально.

Специально планировать поездки Алекс действительно не стал. Но по возможности выбирал транзитные рейсы с недолгой остановкой- на пару дней, даже на несколько часов обязательно уезжал из аэропорта в родной город. Родители долго не могли понять – ну хорошо, повидался с бабушкой, отыскал их старый дом. Но ведь Санька даже друзей на родине завести не успел, что он уехал, первоклашкой. И вдруг такая тяга такая к бабулиным борщам и пыльным пятиэтажкам? Ну в конце концов докопались до правды, разговорили сына. Хотя Алекс и сам, не таясь, говорил о «судьбоносной встрече», «безграничной любви», «золотом сердце и хрустальной душе». Родители воспряли духом – ну неужели! Они успеют дождаться внуков и Алекс наконец-то обретет свой дом, да за такое они готовы были принять абсолютно

любую избранницу сына. Но никаких подробностей, ни имени, ни снимков – тут Алекс держался как камень. Только упомянул один раз, что «неграненый бриллиант» работает в их городке в туристической фирме...

***

Лиза целый вечер переваривала рассказ Максима. Макс сразу же получил задание уточнить у зама по науке целый список вопросов, да он и сам рвался побыстрее донести до своих такую убойную весть. Ну а ей завтра прямо с утра нужно будет найти телефон того полицейского. Покойник из непонятого мужика превратился для Лизы уже в хорошего знакомого, и жалко-то его было как... А родители Алекса... вот только наладилось все у них, и надо же, такое горе...

Елизавета по-быстрому закинула барахлишко в стиралку, поставила на огонь кастрюлю с овощами, всё, всю неделю надо сидеть на супах, иначе Макс ее точно бросит. Хорошо что он, кстати, не остался ночевать, она хоть блузки переглядит и вымоет наконец-то полы.

Отвязавшись от домашних дел, Лиза устроилась вечерять на кухне. Вспомнив любимую героиню из старого фильма, наварила себе целую кастрюльку душистого кофе, разыскала чистый блокнот с карандашами, выложила сигареты. Все, она готова, можно приступать.

Итак, среди сотрудников их офиса мог оказаться кто-нибудь из Александровой обозленной родни – фамилия, возраст, пол – это может быть кто угодно. Нет, убивать-то зачем,

но вот как повод для встречи – годится. Здесь пусть копает дотошный мент, эту версию обдумывать сейчас просто нет смысла.

А вот «золотое сердце» и «неграненый бриллиант» из туристической фирмы – это как раз горячо. Значит, надо вычислить будущую невесту миллионера, уж это Лизе по зубам, не зря ползарплаты оставляет в книжном на учебники по психологии ну и на детективы.

Первой на роль невесты приходила на ум конечно же Аська. Во-первых, Алекс сидел за её столом, во-вторых – паспорта, это все-таки её хозяйство. Прежде чем попытаться раскопать мотив, Лиза их просто представила рядом друг с другом – как идут в ресторан, держатся за руки, встречают гостей на пороге дворца, едут в лимузине. Но нет, не подходили они друг другу, хоть плачь! Если уж Лиза себя всегда считала серой мышкой, то Аська в этой классификации видов тянула на рыжего тудягу – муравья – бледный выгоревший хвостик на затылке, потертые джинсы, растянутые свитера, старенькие мокасины – и даже не красится толком никогда, ну какие же тут миллионеры! Хорошо, допустим, влюбился он без памяти в такую вот, хм, естественную. А как же подарки, поездки на море, да и просто деньги на жизнь? Бриллиант в пять каратов Аська, может быть и не взяла бы. Или взяла, но на работу, например, носить не стала. Но куда-то же они ходили за эти полгода? Если не ресторан, то театр, клуб, или что там еще. И вот на встречу к жениху- в стоптан-

ных кроссовках? Китайскую лапшу на обед потому что пора покупать картошку на осень? Ездить на работу с пересадкой потому что дорого такси? Алекс-то помер, на минуточку, в эксклюзивных шмотках, неужели он даже шарфика не купил будущей жене? Конспирация конечно конспирацией, но что тут такого, если надеть нормальный дорогой костюм или хотя бы питаться пару раз в неделю в кафешке? Ну а больше всего Лиза не верила в то, что у Аси хватило бы сил промолчать, не намекнуть, не похвалиться никому из коллег. Нет, не она это. Точно нет.

Ладно, поехали дальше. Органичнее всего с Александром рядом смотрелась бы Алла Львовна. Тогда понятно, почему Алекс не знакомил ее с мамой и отцом – тетка замужем, имеет взрослую, на выданье, красотку дочь, а вот с внуками они опять, получается, в пролёте. Может быть реально безумная страсть накрыла обоих, в офисе они встречались, тайно, чтобы никто не видел, по ночам. Потому и ходит директриса сейчас, как селедка вареная, ей даже выплакаться никому нельзя, не мужу же, финансовому воротиле, изливать свою душевную боль. Но зачем она тогда забрала паспорта из шкафа? Или пропажа документов – это вообще другая история?

***

По дороге на работу Лиза вся изъёрзалась в такси – представляла, как будут охать и ахать Томка со Славкой во время её рассказа про личность покойника. Но Томка с утра

не выпускала из рук телефон – расчихавшийся сыночек был оставлен на попечении злыдни – свекрови, нужно было контролировать приём бульона, таблеток, микстур и ванночки для ног. Тамара еще и в обед домой собралась, смотреть, как они там горло полощут, тьфу, прости господи, ну что там случится с её сопливым восьмилетним оболтусом! Сидела бы на работе, Лиза вон даже на всех свежий суп принесла, чтобы был у них целый час на приватную, так сказать, беседу.

Ладно, обойдемся Славяном. Вообще Вячеслав – это отдельная песня их офисной истории. Вокруг него постоянно витали слухи о не совсем, скажем так, традиционной ориентации. Не то чтобы поводы были, нет, просто казался он уж очень наманикюренным, чистеньким, таким ангелочком с аккуратным пробором и в сверкающих туфлях. Разговаривал ласково, по-доброму улыбался, а ещё и свитер себе сам связал, с трогательным оленёнком. Но Лиза-то сразу разобралась, что в общем и целом Славка-мировой пацан, а сколько он ей помогал в первые дни, сколько косяков разрулил, сколько суббот за неё отдежурил. Да и спокойнее ей было именно с ним после корпоративов и клубных посиделок домой идти – по углам не тискает, под юбку не лезет, на кофе не набивается, мечта, а не товарищ! Остальные офисные мальчишки Славку сторонились, девчонки не знали, как себя с ним вести, а вот Алла Львовна души в Славяне не чаяла, потому как клиенты, причём обоего пола, слетались на

Вячеслава как мухи на мёд.

Вот и сегодня, девочки, совсем молоденькие, глаз от него не отводят. Интересно, куда они, на учёбу? Или на Черное море, в поисках горячих южных женихов? Ага, а вот то семейство тоже вроде к Славяну, Лиза помнила их смешного сынишку, эти в круиз собрались, молодцы. Ну и ладно, пока своими делами займёмся, впереди длинный день, найдется, в конце концов, время и для её рассказа.

И никакая интуиция Лизе не нашептала, никакого шестое чувство у неё не сработало, как увидела в обед директрису в зале с перевернутыми лицом, почему-то сразу про туристов подумала – опять кто-то где-то кого-то забыл проводить или брони в гостинице отменили. Но Алла Львовна, чётко чекая слова, объявила, что их коллега Ася сегодня утром скончалась, подробности не известны, а на тумбочке у нее, возле кровати, были найдены те самые, пропавшие пять паспортов.

***

Через пару часов заявился тот же самый сонный полицейский, кто он, оперативник, следователь – Лиза так и не разобралась. Так же равнодушно опросил всех сотрудников, кто где был, да в каких отношениях с Аськой. И опять – почему, от чего умерла – ни пол слова. Лиза думала его сразить фамилией Коха, но покойника, оказывается, опознали давным-давно, прав был Макс, нашли по копии паспорта из отеля. А причина смерти Александра – «закрытая информация», ну ты подумай!

— Вам, Елизавета Сергеевна, волноваться не стоит. К делу Александра Коха ваш офис отношения не имеет, по Ковалёвой будет проведена экспертиза, но, скорее всего, она скончалась от естественных причин. Раз паспорта обнаружены, дело о краже мы тоже, само собой, закрываем. Надеюсь, что больше беспокоить никого из вас нам не придется. Можете идти. До свидания.

Они просидели со Славкой в кафе часа три. Плакать по Аське никак не получалось- Лизе даже и в голову не могло прийти, что здоровая, двадцатилетняя деваха вдруг на ровном месте может умереть, да еще и в такой тревожный момент.

— Ну смотри, допустим Алекса свалил инфаркт. Ася, его невеста, не может пережить потерю, напивается таблеток и улетает в мир иной. Что даёт в этом случае пропажа пяти паспортов после смерти любимого? Просто повод отвлечься – на припадочные вопли обозлённых корпоратов?

— Или – Алекса убивает какой-нибудь навороченный суперсекретный яд из ЦРУшных лабораторий, который начинает действовать через сутки после приёма. То есть убивают его еще там, за бугром. А Аське, своей невесте, он говорит, кто его убил и её убивают тоже. Может, кто-то из этой пятерки – американский шпион? Или это прямо целая сеть шпионов?

— Ага, а Глеб Жиглов сказал что Штирлиц остаётся. Лиза, какие шпионы, какой секретный яд, приди в себя!

— Милый мой, Алекс – мега крутой айтишник, он – мировая звезда, у него на счетах – миллиарды. И ты считаешь, что он не интересен совсем никому, даже задрипанной разведке? Да там уже полгода назад знали, к кому он тут клинья бьёт. Да, он мог помереть, и от сердца, и от тромба, да куча вещей, от которых он мог, у нас же нет с тобой его больницы карты, может там падучая или лихорадка в стадии обострения, а может рак? Да Аську просто грохнули, на всякий случай, понимаешь? Просто за то, что Кох умер за её столом. А паспорта она, например, случайно дома забыла в тот понедельник. Именно этот один конверт. А когда тут полиция заяву приняла на кражу, решила не признаваться, Алла Львовна все равно с дубликатами поможет. Не ахти, но тоже версия, между прочим.

— Слушай, а Аська вообще чем-то болела? Помнишь, она еще что-то там не ела у нас, аллергия была на что-то, да?

— Если я точно помню, то на антибиотики. Она кур не ела и молоко не пила, потому что типа везде всё напичкано. Она рассказывала, что в детстве её еле спасли, но сама я не видела, чтобы ей хоть раз от чего -то сплехело.

— Ну тогда и умереть ни с того ни с сего она не могла, зачем мы гадаем. И у нас с тобой, Лиз, еще есть отцовские родственники и законная жена Александра, что-то мы про неё подзабыли...

***

На следующий день Елизавета обо всем доложила Максиму

– как хорошо, что теперь есть повод звонить ему хоть каждый час! Ну а у Макса, в отличие от Лизы, на работе случился настоящий бенефис одного актёра – сначала он чуть не довел до инсульта фотографиями мёртвого Коха зама по науке – тот кинулся сразу же звонить друзьям, но все телефоны оказались вне зоны. Потом подключился Генеральный со своей свитой – и Макс целый день ходил горделивым петухом – это его девушка, между прочим, сидит в самой гуще событий, прямо, можно сказать, на острие ножа. Единственное, до чего смогли докопаться на работе у Макса – так это до факта пропажи всех денег с общих счетов Александра и его весёлой вдовы. Вдова, кстати, реально не грустила – наняла целую банду хакеров-специалистов для того, чтобы отследить, куда ушли миллионы подотчётных средств. Но это, конечно, только развеселило всех вокруг, в том числе, и нанятых хакеров – гением-то у них числился Александр, так что шансов что-то найти было ноль из нуля, а то и меньше.

Лиза прокрутилась на кровати всю ночь, кофе запивала чаем, чай – вином, вино заедала конфетами из старой новогодней коробки, и к утру устала так, как устаёт молотобоец после четвёртой смены подряд. Теперь в уравнении со всеми неизвестными появились еще и огромные деньги. Причем деньги не абстрактные, лежавшие где-то на никому не доступных счетах, а вполне себе живые, свободно путешествующие по миру. Может, у Аськи где-то за шкафом и стоит чемодан, а чего? Миллион, если крупными, не такая уж

тяжесть. Тут чемодан, там чемодан... может, у них в офисе тоже что-нибудь завалилось...

По крышам, как обычно, стучал холодный апрельский дождь, и Лиза, проходя мимо стоянки в торце дома, даже пожалела совершенно мокрого парнишку в форменной белой рубашке, отчаянно жмущегося к детской кособокой беседке. «Ждёт, небось, рабочую развозку, они по таким пробкам под дождём три часа будут ехать. Давно бы уже на автобус ушёл, там хоть не капает», – картинка во дворе была привычной, абсолютно безобидной, но Лизу что-то в ней вдруг слегка ца-рапнуло. Вроде знакомый какой-то пацанчик, может, в офис к ней приходил? Нет, она где-то видела его совсем недавно, вот так, на улице, под дождём. Да может это просто её сосед, каждое утро машину ждет, а она и внимания не обращала.

В дождь, как известно, народ начинает хандрить, а что лучше всего спасает от грусти? Солнце, море, горячий песок, беззаботные прогулки, яхты, сёрфинг, бассейн с настоящей морской водой – в офисе к обеду было яблоку негде упасть. Лизе достался распальцованный дедок, застрявший, судя по пиджаку и цепям на шее, где -то в начале девяностых, с категоричным требованием путёвки на самый фешенебельный и дорогой курорт. Такие господа, как всегда, всё знают лучше всех, требуют, само собой, всё самое крутое, а успокаиваются обычно на бюджетном трёхзвездочном отельчике в километре от пляжной полосы. Лиза дождалась ожидаемого, очень скромного финального свистка, быстро оформила

договор и оглянулась на ребят – после ночных конфет желудок скручивался в трубочку и отчаянно просил нормальную котлету и пюрешку. Вокруг Славки только-только расселся пёстрый душистый цветник – дамы хотели незабываемый отдых в грузинских селеньях, а вот Тамарка, судя по всему, тоже собиралась на обед. Далеко идти было лень, угнездились в местной столовке. Говорили, само собой, только об одном – по количеству смертей на один квадратный метр они уже, увы, давно обошли боевое подразделение «Коршун». Лиза выдохлась на пятнадцатой версии событий, собрав в кучу всё, что за неделю напридумывали Славян и Макс.

— Нет, Лиз, не могли Аська с Александром что-то там замутить втихаря. За ней же как-то рекламщик бегал, ну наш, с третьего этажа. Так по её лицу можно было прочитать, когда ей смску прислали, когда ухажёр на работу не пришёл, а вот когда они поругались, это случилось месяца через два, Аська неделю из туалета не вылезала, белугой редела там в три ручья. А новогодний подарок, эту бабочку китайскую, двухкопеечную брошь, она даже на куртку, дурёха, цепляла, пока у той крылья не поотваливались. И по десять раз всем по секрету рассказывала, как её жених вот-вот придет тур на Мальдивы на них двоих выкупать, неужели не помнишь? А он её даже в нормальный ресторан ни разу не пригласил, только вместо цветов булки таскал из нашей столовки. Так что если бы там на горизонте замаячил Кох, с его-то миллионками... Что ты, мы бы все Асю на свидания собирали, всем

коллективом, это я точно тебе говорю.

А про Аллу ты даже не думай. Страсть страстью, но голова у неё на плечах хорошо сидит, она свою жизнь рушить не будет. Да и немцу зачем эта тётка не первой молодости? Её же надо развести, дочку её полюбить, и свои дети, родные, под большим вопросом получаются. Нет.

— Том, но иметь невесту в одной турфирме, потом прийти помереть в другой... Всё равно это кто-то из наших.

— Да, тут не поспоришь. Но это не ты и не я. Может, это вообще, вон, Лариска, что-то она прям похорошела у нас в последние месяца.

— Ага, только почему-то умирает Ася и зачем-то пропадают паспорта. Да еще эти деньги, будь они неладны. Том, у нас за сотню тысяч могут убить, а тут только представь, миллиарды...

— Ну хорошо, давай тогда прикинем, кто у нас может быть виновницей, так сказать, торжества. Отнимем мальчишек, нас с тобой, Аську с Аллой.. Стой, Лиза, погоди... А почему отнимем мальчишек-то, тебе как Максим говорил, какими словами немец невесту описывал, он прям говорил «невеста» или?

Даааа, вот это поворот. Это называется- приплыли. Нет, не говорил Александр, что его ждёт невеста. Что-то там про судьбу, про золотое сердце, про воплощение мечты. Ну получается – вылитый Славик, портрет акварелью. Вот тебе и объяснение, почему ни фотографий, ни имени, почему в

офисе встречались по ночам, по ресторанам да театрам ведь за ручку мужикам особо не походишь.

—И тогда понятно, почему Славка из офиса сбежал и скорую не вызвал. А может Аська их застучала тогда? А Славка паспорта забрал, чтобы она молчала? Или Аська, наоборот, решила из Славки деньги тянуть? Он к ней домой в воскресенье пришёл с паспортами, деньгами, винишком, типа договариваться, и?

—Лиз, сейчас я скажу, что «и», ты только со стула не падай. Не знаешь ли ты, дорогая, кто по образованию наш замечательный Вячеслав? Я вот, Лизок, совершенно случайно знаю. Он фармацевт, понимаешь? По буквам скажу: фармацевт.

***

Лиза тихо сидела за своим рабочим столом, перебирая прошлогодние отчёты. Ей было страшно. Ну что они там, в полиции, совсем разучились мышей ловить? Там же в квартире есть его отпечатки. А сколько лекарств не оставляют в крови следов, об этом и в фильмах говорят, и в передачах. Да, но кто будет что-то искать у Аси в крови? Им лишь бы быстрее от всего отвязаться. Сейчас вот Славка кофе ей принесёт. Что его, пить, или как бы случайно на пол пролить, ну опрокинуть? Ага, и ещё последующие двадцать стаканов тоже случайно скидывать со стола локтём и коленкой... Нет, тогда он точно поймёт, что я догадалась, видимо кофе придется всё-таки пить. А потом? Потом его, конечно, пойма-

ют, ну а Лиза? Будет радоваться с небес, что справедливость восторжествовала? Но она совсем не хочет на небеса, ну что за глупость!

Лиза раскопала в тумбочке листок с телефоном этого оперативника- или следователя, как его там? Павел, вроде. Точно, Павел Валентинович. Визитку на нее товарищ решил не тратить, вот только один номер сотки. Ладно, сейчас дождемся, когда Славян куда-нибудь отойдёт, самой выходить из офиса не хотелось.

Павел Валентинович терпеливо выслушал её до самого конца. Пообещал разобраться и меры принять, интересно, какие?

А на следующее утро служитель закона прибыл в офис в сопровождении какого-то лощёного господина. «Неужели за Славкой?», – ахнула Лиза. Но нет, товарищ оказался частным детективом «одной европейской страны». «Деньги ищут, – развеселилась Елизавета, – А не дарил ли вам, милые дамы, господин Кох парочку миллиардов?». Детективу Лиза тоже намекнула про Славку, – Славян, извини, но дело есть дело. Полицейские ребята пообещали принять к сведению и Лизу защитить. Ну а к обеду Алла Львовна выгнала из офиса не наигравшихся в шпионов блюстителей порядка, и действительно, то одно, то другое, уже вон слухи в интернете поползли, что у них тут вся турфирма трупами забита.

Какая радость, что отправка на небеса посредством отравленного кофе временно отложена! Своим постоянным тури-

стам – молодой супружеской паре – Лиза даже спела песенку на французском языке, и вместо скучной Анталии в два счёта уговорила их на парижский романтический уик-энд. Томка хмурилась на Лизу из своего угла, но Елизавету остановить было практически невозможно, она, на радостях, даже сплясала бы ламбаду или брейк – здорово-то как ничего не бояться! Вечером, назло завистникам, пошла и купила на всю заначку итальянский кремовый костюм, и пусть там юбка о-го-го как выше колена, и пусть у неё под пиджак ни одна блузка не подходит, она вот сейчас пойдет и ещё и блузку себе отхватит, вон ту, без рукавов, с белыми тюльпанами.

И идти на работу в обновке было приятно донельзя. Только ремешки в босоножках выворачивались и путались между собой, до остановки на проспекте расстояние было приличным, и Лиза решила сесть на скамейку и еще раз по-новой все застегнуть. А вокруг скамейки разрослись кусты сирени, вылезло солнце, ну что ж не посидеть хотя бы минутку, тем более что времени у неё с утра ещё целый вагон.

Вот если б она не села, и не начала крутить головой, любясь умытой природой, а на первой скорости пролетела, как обычно, весь путь до автобуса, она эту машину и не заметила бы никогда. Машина стояла в кармане на проезжей части, в ней чётко были видны мужские силуэты. Но только ждать там они никого не могли – пробраться к машине через огороженный орошаемый газон было реально невозможно. Лиза специально замедлила шаг – ну конечно. Белая форменная

рубашка, знакомые вихры. Ага, дождался развозку, а теперь в ней сидит, никуда не торопится. Хотя всякое бывает, но – проверим. Лиза забежала в автобус и встала у заднего окна. Автобус тронулся, следом за ним медленно поехала машина. Да ну в конце-то концов! Только слежке Лизе и не хватало.

А на работе Славян подждал Елизавету прямо у дверей. Крепко вцепившись в рукав новенького костюма, потащил её, как котёнка, в старую беседку во дворе. И там, нервно оглядываясь и сверкая злыми глазами, начал шипеть, что вот «он к ней..., а она ему..., да как было можно, и что он никогда...».

«Вот гадёныши, – расстроено подумала Лиза, – Этот придурок -детектив и этот идиот Пал Валентиныч, что же они подставили её так, ведь можно было как-то и не называть поимённо...». Славкин совет ей сегодня-то ой как нужен, надо же узнать, только за ней следят или в принципе за всеми.

А из офиса на весь коридор неслись какие-то визгливые вопли. «Нет, это действительно какой-то сумасшедший дом с криминальным уклоном, что же ни дня-то спокойного, без покойников, без происшествий, проще уже в опорный пункт переехать, может потише там, орут уж точно не так», – Лиза бочком протиснулась за монитор и устоялась на скандалистку. Миниатюрная, очень возмущенная бабенка оказалась, как ни странно, мамой их юной стажёрки Лёли.

А Лёльку они всем офисом любили искренно и дружно, и даже не смотря на то, что Лёля обладала красотой и фигурой,

запросто дающей фору лучшим мировым образцам. Клиенты мужского пола, которым Лёля подавала водичку или кофе, выпадали из реальности минут на пятнадцать – русые локоны до поясницы, огромные зелёные глаза, ноги от подмышек, талия, грудь – с Лелькой было даже страшно появляться на людях. Не говоря уже о помятых капотах и разбитых чашках, Лелькин поход в простой продуктовый магазин оборачивался стихийным кучкованием толпы возбуждённых самцов, которые тащились за ней до самого центрального входа в офис.

Но как можно было при этом при всём занять открытый и дружелюбный характер, оставалось загадкой как для Лёлиных друзей, так и для её коллег по работе. Лелька пахала в офисе за троих по двенадцать часов, слушалась инструкций и указаний, всё новое схватывала на лету, рвалась помогать, поддерживать и исполнять, не пугаясь препятствий. Алла Львовна боялась на неё даже дышать, каждый месяц поднимая зарплату, потому как большая часть туристов-мужичков, не взирая на возраст и семейный статус, слетались на Лёлю, как комары на плафон. На неё зачастую приходили просто посмотреть, молва о новой девочке разлетелась по городу быстро, ну а заодно, между делом, как не купить путёвку у такой красотки, просто грех. Что при таких внешних данных Лёля забыла у них в туризме, тоже никто до конца выяснить не мог, но Лелькой гордились так же, как и дипломом за восхождение на Эверест и грамотой от министерства.

И чем же они так разгневали Лёлькину маман? Ну конечно. Ребёнок просто делился с семьёй новостями прошедших дней. Да, за последний месяц их офис переехал в пригороды Чикаго, жаль, что пока перестрелок нет. В качестве Рембо – снулый и вечно сонный Павел Валентинович, в роли Холмса – холёный иноземный гость. Хорошо хоть гранаты пока не роздали, да вот от преследователей на автомобиле Лизе нечем было отстреливаться из автобусного окошка.

Ну конечно, это произвол. Конечно, не нормально, что впечатлительную девочку через день допрашивают все, кому не лень. Конечно же, опасность есть, а как же без риска в городской известной турфирме? В общем, Лёля увольняется, прямо с сегодняшнего дня, пока опять кто-нибудь не умер под носом у ребёнка. И вообще, прямо завтра они отправляются в зарубежное турне, купленное в другой, понятно вам! другой туристической фирме, где не убивают сотрудников и гостей. И даже ваш денежный зарплатный расчёт нам не нужен, и записи не надо в трудовой, мы с дочерью не останемся здесь ни на минуту!

«Дзинь,» – звякнуло шестое чувство в Лизиной голове. Уезжают, срочно, неизвестно куда, денег не надо, искать не стоит. Причина для немедленного бегства – так себе. Если оформляли зарубежное турне, то не вчера и не сегодня, минимум неделю, а то и дней десять назад. Вывод?

Да! Вот здесь- десять баллов. И не Аська – любимая невеста, и не Алла Львовна, и, слава богу, не Славян. Любой му-

жик на месте Александра поплыл бы при виде Лёли без вариантов, с первой же встречи и на всю оставшуюся жизнь. Да и шансов пересечься с Алексом у Лёльки- стажёрки было больше всех, развозка паспортов с регистрацией – святая обязанность всех новеньких девчат, и чёткие инструкции – по возможности вручать лично в руки с офисной визиткой. Когда её там взяли стажёркой? Осенью? Ну, как раз, даже по датам подходит.

Да такую красоту не стыдно привезти с собой и в загородный замок, и на королевский приём, и на голливудскую вечеринку. Руководила процессом, само собой, любящая мать. Такое сокровище как Лёля нужно было пристраивать только после тщательной проверки, а встреча с Алексом – шанс на миллион. Помер жених – не повезло, очень жалко, но всё бывает. А что у нас осталось после ослеплённого любовью жениха? Правильно, счета в неизвестных банках. Надо быстро лететь, снимать, перепрятывать – чертовски много забот. Такая мамаша да за такие деньги могла и Аську придушить, кто его знает, что там случилось, да теперь уже и не выяснишь наверняка. Ну что ж, удачи им. Пусть едут.

***

Перед выходными они впервые за несколько недель отправились обедать втроём, все вместе. Славка еще все-таки дулся, но хотя бы не молчал обиженно, а активно принимал участие в разговоре. Вспоминали Аську – им даже не удалось проститься с ней на поминках, родители увезли хоронить на

родину, в какой-то северный город. На Аськином месте стажировалась новенькая смешливая практикантка, Павел Валентинович, как и обещал, больше никого не беспокоил. Но вопросы в большом количестве всё же оставались, а Лиза не любила незавершённых дел.

— Ребята, но всё-таки, что он делал в офисе ночью? Лёлька в ту пятницу уходила точно позже меня, она кого-то ждала, по всему получается, Алекса?

— Да, я думаю, именно он забирал красотку с работы. Но по дороге Александру становится плохо, смотри – вышел он из машины, на лавочку сел, передохнуть. Прибежала Лёлька. Сколько они так просидели, полчаса, час? Она его запросто могла повести в офис прилечь, выпить таблетку – у нас в аптечке на все случаи жизни у Аллы Львовны запас. А в офисе ему стало хуже, он до дивана и не дошёл, до Аськиного кресла было ближе, наверное.

— Слав, но почему тогда Лёля не вызвала скорую? Что за тайны Мадридского Двора? Сказала бы, что поздний клиент, кто бы там начал разбираться?

— А еще за мной какой-то парень ходил, в белой рубашке. За вами ни за кем слезки не было?

— Лиза, это тебе показалось. Откуда у нашей полиции деньги на слезку, у них вон даже нормальных визиток нет. А скорую не вызвала, потому что испугалась. Она же маленькая совсем, сколько ей, лет двадцать?

— Тома, следили не менты, а частные детективы. Ну или

кого он там нанял, тот мужик, которого Пал Валентиныч к нам приводил, частный детектив немецкий. Им же деньги надо найти, а не с Аськиной смертью разбираться.

— Ну и они, конечно, решили, что ты вместо работы поедешь с сумочкой в банк, чтобы обналичить пару миллионов?

— Да, опять ничего мы с вами не придумали. Ну скажите мне, кто забрал паспорта?

— Да Лёлька и забрала, по совету мамы. Типа ограбили офис и посетителя убили. Или посетитель ограбил, им уже в принципе было до лампочки следствие и мотив. А что у нас на работе ценного? Сейфы закрыты, налички нет. Дыроколы выносить или калькуляторы? Только, получается, паспорта, по ним заявление в полицию примут. А где лежат – Лёля знала. Она их и сканировала в тот день, если ты помнишь.

— Мамаша, кстати, могла вообще к Аське домой не заходить. В почтовый ящик кинула, а Аська потом достала и домой принесла.

Лиза ещё немного поковыряла отчаянно невкусный пирог с лимоном и полезла за кошельком. Ну, вот и всё. Бедолага Алекс – столько высот достичь, а с жизнью проститься в далёкой, чужой туристической фирме. Но он хоть пожить немного успел, а Ася? Был муравей и пропал – через месяц о ней, кроме родных, вообще никто вспоминать не будет...

Ну а на работе бушевала проснувшаяся от долгой спячки директриса. У Лизы на столе вот уже несколько недель пы-

лилась пачка партнёрских каталогов – да она вообще забыла про них, были дела, в конце концов, поважнее. Но зоркая Алла Львовна решила, по-видимому, привести в тонус всех, Елизавета просто подвернулась под руку первой. Почтительно выслушав назидательное эссе, во время которого директриса хватала со стола то один проспект, то другой, демонстрируя обложки всем сотрудникам фирмы, Елизавета прониклась и клятвенно пообещала в праздничные дни изучить, проштудировать, сделать конспект, выучить наизусть и освоить, и даже, в порыве энтузиазма, полезла по шкафам, ящикам, тумбочкам в поисках большого пакета, чтобы часть материала забрать для изучения домой.

Но вечером образовался стихийный междусобойчик, Светкиному сыну стукнуло пять лет, она решила побаловать офис шампанским. Посидели, решили продолжить в караоке. Лиза сдуру потащила с собой тяжеленный пакет, и потом весь вечер страдала – не так страшно было вовремя не прочесть журналы, как страшно было их потерять или забыть в каком-нибудь кабаке. В клуб, уже за полночь, отправились узким кругом несемейных коллег, вшестером. Хорошо, что хоть Славка тоже решил растрястись на танцполе, и именно он, уже под утро, загрузил умотанную Лизу вместе с каталожным пакетом в такси.

На следующий день Лиза до вечера не сползала с дивана. Читала, смотрела глупые ток-шоу по телевизору, висела в соцсетях. Брошенный посреди коридора пакет с каталогами

раздражал ужасно, но, в конце концов, Лиза решила его хотя бы разобрать. На кухонном столе делила каталоги на две пачки – то, что легко и быстро можно было пролистать, и то, над чем придётся просидеть не один вечер. В пустом пакете на дне оставалась один бордовый маленький буклет, Лиза что-то не припоминала такого формата, но на автомате она, не думая ни о чём, достала и открыла незнакомую книжку. Как оказалось – немецкий паспорт. Оригинал. На фамилию Александр Кох.

***

Ну тут вариантов могло быть только два –или Лёля с мамашей, в спешке покидая офис, сунули паспорт жениха в первую же встреченную на пути бумажную кучу. Тогда документ можно просто с чистой совестью отнести Алле Львовне, пусть возвращает его следаку, детективу, Интерполу, да хоть чёрту лысому, Лизе уже всё равно.

Но почему-то отчётливо стояли перед глазами картинки – вот директриса, уже после обеда и ухода Лёли, трясёт каталоги, открывает, листает, суёт Лизе под нос. Вот Елизавета, собираясь домой, тоже открывает каждый журнал, и тоже просматривает страницы, даже липучки кое-где клеит, в особо интересных местах. Вот она с каким-то проспектом подходит к Иришке, они вместе идут к ней за стол и копаются в оставшейся пачке. Да и пакет тоже Иришка дала, в трубочку свёрнутый, и он был абсолютно пустой, это Лиза помнила отлично. Тогда, как ни крути, получается второе «или». И

их стройная версия про Алекса и Лёльку разваливается буквально на глазах. И сейчас Лизе хотелось просто придушить эту неуёмную невесту, только вот её, заразу, хорошо бы сначала вычислить и найти.

***

Праздники Лиза перестала любить, придя на работу в сферу туризма. Особенно несносными оказались каникулы на Новый Год и на майские праздники. В первый год работы она, наивный цыплёнок, с радостью приняла приглашение Макса поехать на несколько дней с друзьями на природу, отдохнуть и пожарить шашлыки. Простенькие домики, еле дышащий интернет, но зато какие виды, какой воздух, какая водичка в заросшем камышами озерце! В планах было и позагорать, и накупаться, и прогуляться на конюшню, покормить породистых рысаков. А какие песенные состязания, обещал Максим, будут по вечерам у кострища – ребята ехали с гитарами, с устрашающим запасом спиртного и еды, с навороченными удочками, бадминтоном и волейбольными мячами.

В результате все дни Лиза просидела в кустах на пенёчке, с телефоном, ручкой и обрывками обёрточной бумаги. Когда не грузился нужный документ или не проходил звонок в дальнее зарубежье, Лиза носилась по посёлку с задранной вверх рукой с телефоном, лезла на деревянные перила и на столбики на заборе, хотела даже рвануть на телеграфный столб, но её во время отловили удивлённые подружки. Ито-

го за три праздничных дня: задержался транзитный рейс с группой школьников и студентов, потерялись четыре чемодана в немецком аэропорту, перепуганных старичков-пенсионеров лондонские трансфермены привезли не в тот отель, а молодоженам в Праге забыли проплатить свадебный ужин. А еще у большого семейства в Риме украли сумку со всеми паспортами, а две подружки-студентки не пришли на обратный рейс из Нью-Йорка – заблудились, свалились в реку или просто решили сбежать?

В процессе волшебного отдыха Лиза просадила все телефонные деньги, съела два куска холодного подгоревшего шашлыка, насмерть поругалась с Максом и не решила толком ни один рабочий вопрос.

Зимой попробовала ещё раз – на турбазе, с родителями, по путёвке на семидневный заезд. Там, кроме новогоднего застолья, предлагались лыжи, санки, катание на упряжках, купание в проруби и банька на дровах.

Чтобы не раздражать родню назойливыми трелями телефона и беготней из ресторана в относительно тихий холл, Лиза первого января тихонько собрала свои вещи и на попутке отправилась домой. А потому, что привередливой группе банкиров совершенно не понравился перелёт бизнес классом топовых авиалиний и уж категорически не подошёл наикрутейший пляжный отель – и вид не тот, и еда отвратительная, и песок не той крупности, и океан не той прозрачности, да и вообще- очень жарко, очень холодно, скудно, шум-

но, сильно близко от пляжа и до пляжа очень далеко, и вообще переселите, в другой отель, на другое побережье, в другой город и на другой континент.

Причём каждый из сорока уважаемых бизнесменов считал своим наипервейшим долгом, в любое время дня и ночи, донести свои претензии по каждому отдельному поводу до Елизаветы лично. И когда второго января Лиза, безостановочно зевая, приволоклась на работу, она, к своему изумлению, обнаружила многочисленную и весёлую, не очень, правда, трезвую, компанию коллег на рабочих местах. Практически весь коллектив коротал новогодние каникулы у мониторов, по очереди бегая в магазин за пивком, шампанским и прошлогодними шоколадками.

Поэтому в свете предстоящей маёвки Лиза вежливо отклонила предложение родных провести праздники на родительской даче, грустно позавидовала одноклассницам, отправляющимся в пятидневный сплав по реке, повздыхала над предложением Макса выдвинуться толпой на дальние озёра половить окуньков, ну и пошла по сотрудникам, выяснять, в какие дни кто планирует навещать работу. К Иришке даже подходить не стала – её делегация на конкурс поваров выносила мозг всему офису в течение недели, получается, Иринка гарантированно все праздники будет здесь. Томка что-то раздражённо вдалбливала своей стажёрке, скорее всего, ей опять не удастся вырваться из уютных семейных пут. Славка второй день чихал и температурил, значит, все

праздники будет лежать и тоже работать из дома. Ну ладно, посмотрим, как ей в этот раз повезёт.

После находки паспорта в пакете Лиза решила ничего никому не говорить. Конечно, очень сильно хотелось притащить документ на работу и так же, втихаря, засунуть в чью-нибудь тумбочку или стол. Но Лиза решила в этот раз сама разыграть шпионскую комбинацию. Во-первых, нужно понять, почему паспорт в принципе не отправился, что было бы логично, подальше, на помойку? Во-вторых, с какой стати выбрали именно её? Чего от неё ждут, каких поступков? Вот тут и поиграем в кошки-мышки – если она будет молчать и ничего не делать, то загадочный «некто» начнёт волноваться, вопросы задавать, уточнять у Лизы про пакет, или про каталоги. Резюме – сидим в засаде, ждём, внимательно слушаем и смотрим.

На Первомай Лиза с удовольствием погуляла по городу с институтскими друзьями, налопалась пиццы и наскочила от души на «дискотеке 80х». Телефон, на удивление, молчал. В следующие два дня она даже подумала, что что-то со связью, да быть такого не может, неужели у всех всё хорошо? Пришлось запланировать уборку в квартире, но до того было лень мыть полы, что Лиза даже обрадовалась, когда позвонила Иришка – но тоже, как оказалось, по совершеннейшей ерунде. Лиза порывалась отправиться в офис и всё же чем-нибудь помочь, но Иришка только посмеялась и дала команду сидеть дома и драить балкон. Лиза погуляла по

балкону минут пятнадцать – да, помыть его совсем бы не мешало. Выручила постоянная туристка, которой тоже, видать, было лень заниматься домашним хозяйством. Её запрос мог запросто подождать до конца выходных, но перспектива скачек с ведром и грязными тряпками тут же вдохновила Елизавету пообещать, что все расчёты будут готовы в течение дня. Лиза, не торопясь, оделась, и на пустом автобусе доехала до офиса за несколько минут. И вдруг объявился соскучившийся Максим, карауливший удочку в резиновой лодке. Лиза брела на работу по два шага в минуту, старательно набирая на телефоне ответное сообщение. Главный вход, как и всегда по выходным, был заперт на внушительный замок, Лиза кивнула вахтёру и подошла к служебной двери. Служебную дверь Иришка оставила немного приоткрытой. Лиза прислонилась к косяку, дописывая сообщение, и глянула в полутёмный зал – Иришка даже не стала с утра раздёргивать шторы. Ага, да у неё туристы – Лиза помнила эту очень приятную пару, Орловичи, муж и жена. Эти путешественники всегда выбирали дорогие и необычные маршруты, сейчас, вроде, в Австралию собрались, да, точно, Лиза слышала, как Иринка маялась с их визой. От Макса грузилась какая-то фотка, а Лиза так и продолжала стоять, удобно примостившись под дверью. Ира закончила объяснения по авиабилетам и вытащила из сумки обычную дешёвую флешку. Оба явно улыбнувшись супругам, она попросила передать её партнёрам в отеле Сиднея – партнёры подъедут, когда Ор-

ловичам будет удобно, но предварительно, конечно, позволят. «Там на флешке, – задумчиво ворковала Иришка – наши презентации и фотографии с выставки, очень большой объём и мы не можем всё это переслать по электронной почте. А ещё там наш финансовый отчёт перед партнёрами, пожалуйста, не потеряйте, это очень важно! А партнёры вам на месте экскурсию подарят, или ваучер в ресторан, нет-нет, не надо отказываться, это входит в стоимость услуги по доставке».

«Что она несёт? – удивлённо замерла у косяка Елизавета, – какие партнёры в Австралии, у нас их там сроду не было и нет. Какие выставки, какие финотчёты.. Ирина от усталости рехнулась, что ли, какая флешка???»

Флешка...

Зима, очень холодно, Лиза бежит из магазина. Отчаянно мерзнут руки без перчаток, а в руках пакеты. Точно, перед праздниками дело было, это декабрь. На крыльце стоит Иришкина клиентка с флешкой в руках, Иришка что-то ей виновато объясняет. Завидев Лизу, Ирина буквально сталкивает клиентку с крыльца, начинает выхватывать у Лизы пакеты, и что-то говорит, кажется, про новогодний стол. Лиза про клиентку с флешкой, само собой, моментально забывает.

Потом – вроде бы февраль, тогда Славка две недели провалялся дома с ангиной, а она, помнится, выбилась из сил с отправками его бесконечных групп. Славка по телефону простуженным шепотом раздавал инструкции – где какие

файлы, конверты, договора. Лиза бегала по офису, и в какой-то момент застряла у шкафа за спиной Иришки, старые страховки она там искала, вот точно, да.

А у Иришки сидели туристы, Лиза уже не помнила кто, вроде семейство с ребёнком. А на столе перед ними – яркие конверты с эмблемой Люфтганзы, а поверх них – такая же серенькая дешёвая флешка. «Фотографии со свадьбы моей сестры, тут их несколько альбомов, сестра заждалась, не терпится ей показать подружкам. Или она сама к вам в отель подбежит, или уже муж заедет, только флешку не выкиньте случайно, а то меня сестра прибьет. Я скажу молодожёнам, они вам ящик манго подарят, наедитесь хоть от души, хорошо?», – Лиза тогда мимоходом удивилась, откуда у Иришки сестра, да ещё и вышедшая замуж за какого-то аборигена на островах?

Но по-доброму подумала, без задних мыслей, потому что о трагедии самой Иришки в офисе знали абсолютно все. Да она и сама эту историю повторяла, в назидание безголовым юным практиканткам, не раз.

Трудилась тогда Иришка в весьма фешенебельной туристической фирме, в элитном городском районе, с именитыми клиентами «из верхов». И как-то перед закрытием смены к ней забежал колоритный красавец, увешанный золотыми цепями, как собака Тяпа, живущая у охранников во дворе. «Наверное, дяденька состоятельный», – решила юная Ириша, впервые оставшаяся в офисе одна. Весь коллектив тогда

отправился на уик-энд за город, праздновать то ли какой-то очередной корпоратив, то ли чей-то день рождения. А забронировать товарищ решил ни много ни мало, а целую кучу авиабилетов, да ещё и первого класса, да ещё и на другой континент. И ведь уже с паспортами явился, с визами да и с кредиткой – Ира волновалась только за то, чтобы в самолёте хватило мест всей компании, шутка ли, за вечер сделать выручку на пол года вперед! Но с кредитной карты такая крупная сумма не снималась, даже частями, и драгоценный покупатель помчался с реквизитами в банк. Вернувшись, отчитался, что деньги ушли, пусть девочки проверяют. « В крайнем случае, посмотрите после выходных. Вылет у нас через неделю, мне главное, чтобы места не закончились, – клиент, с лёгкостью расставшийся с астрономической суммой, кинул несколько банкнот и Ирише на стол.– Только не вздумайте мне сказать в понедельник, что уже нет брони, я с вас еще и моральный ущерб удержу при денежном возврате».

«Ну и как вы бы поступили на моём месте?», – Ира любила задавать стажёркам этот вопрос. Ответ был всегда пугающе одинаков, конечно же, немедленно выписать всё, чего бояться, штрафов за аннуляцию билетов первого класса никогда не бывает – если вдруг в понедельник не окажется денег или турист не придёт. Да, она действительно выписала десяток авиабилетов и спокойно и гордо отправилась на выходные домой.

А товарищ с цепями вместе с дружной компанией дру-

зей-аферистов вылетели по выписанным билетам в субботу и в воскресенье – долго ли приехать ночью в аэропорт и сказать, что поменялись планы.

В понедельник к прединсульту директору туристической фирмы несколько раз приезжала скорая помощь, а Ирка даже не могла сосчитать количество цифр в той сумме, которую ей через неделю предстояло отдать. И продавать-то тогда Иришке нечего было, пришлось брать неподъёмный кредит, занимать у друзей и знакомых, писать директору расписку, что немалый оставшийся долг она когда-нибудь обязательно возместит. И столько лет уже прошло, да и та турфирма давно закрылась, а Иришка всё платит и платит по бесконечным счетам. Алла Львовна после закрытия той злополучной турфирмы Иришку пожалела, взяла к себе, тем более что желающих связываться с проблемным менеджером тогда было не много. «Но, всегда думала Лиза, -директриса-то Ирккой и попользовалась на славу, столько взвалила на неё, что и втроём не осилишь. А Иришке что остаётся, пока долги не погашены, только терпеть. Наверняка она и Аллу, и туристов, и работу свою бесконечную, ненавидит от всей души, но что делать, выхода ж нету».

И вот теперь у нас получается – что? Ноги сами вынесли Лизу в офисный дворик. « Рассказы про партнеров, про финансовые отчёты, сестёр и фотографии – байки для глупеньких туристов, это ясно.– Лиза топталась в беседке, забыв про Макса и про телефон.– Но что-то, значит, другое там есть,

на флешках этих, что-то такое, о чём говорить нельзя...»

Флешки. Флешки – это айтишники, информация, компы. В компах же есть информация, любая, а это же деньги, миллионы денег, Алекс... Алекс!!! Флешка!!!

***

Лиза чуть не села мимо скамейки. Ну, всё. Вот теперь – точно всё. Невеста – не невеста, какая разница, может тоже просто байка для любопытных, иначе для чего Александру так часто, но всего на несколько часов, мотаться в их городок? Ведь сказки про любимую бабушку после второго визита уже работать не будут, а надо лететь. Спрашивается, для чего? Что-то привезти, передать Иришке. А что должна делать Иришка? Правильно. Всучить это что-то своим нелюбимым туристам, разлетающимся по разным континентам, странам и городам. Слепые курьеры, так их, кажется, называют менты? Надо что-то делать. Орловичи летят уже ночью, надо успеть.

С представительством Интерпола в их городе вышла небольшая загвоздка – не успели открыть филиал, вот досада.

Один выход – найти и разбудить, наконец, Павла Валентиновича. Бумажка с телефоном, само собой, валялась в офисе среди бумаг, но в офис к Иришке Лиза сегодня не пойдёт, от греха подальше. Можно попробовать отыскать этого бездельника на работе, значит ей надо идти – куда? Пал Валентинович- это же типа Глухаря в сериале, а где он там сидел?

В опорном пункте? В Управлении? В Министерстве? Знала бы, что на практике придётся применять, сидела бы, все серии конспектировала... Пока ей просто надо любого полицейского найти, там, глядишь, разберётся. Ага, а как фамилия этого замороженного придурка? «Что же ты, Пал Валентинович, такие взятки маленькие берёшь, вон даже визитки напечатать не хватает! – Лиза внимательно оглядела проспект в поисках пристанища полицейских. – Я вот до своего офиса когда доберусь, тебе бумажек в клеточку нарежу, из тетрадки. И на всех бумажках сама всё про тебя напишу, и даже карту местности нарисую, чтобы проще было искать-то тебя, горемычного. И все бумажки на суровую нитку надену, за уголок. Надо будет тебе подозреваемым контакты оставить, ты – оп ля! И вязаночку из кармана, с бумажками».

Злясь всё больше и больше, Лиза полчаса без толку моталась по центральным улицам, пока не уткнулась носом в аккуратное, всем горожанам известное серенькое здание, прикрытое цветущими липами от любопытных глаз. «А почему, собственно, нет? У нее как раз проблема по этому профилю. Утечка государственных секретов за рубеж, международный шпионаж в особо крупных!» – о том, что на флешке действительно могли быть невинные отчёты и фотографии, Лиза старалась не думать. Она смело подошла к воротам, подмигнула барельефному товарищу Феликсу, и уверенно распахнула дверь.

Дежурный на входе очень старался – Лиза уже достала и паспорт, и визитки, и даже старое водительское удостоверение – ведь сумасшедшим, между прочим, права на вождение не дают! Но упёртый служака, защищавший бастион, только советовал ей поменьше читать детективы и пройти в соседнее кафе попить воды. Лиза не отставала, ныла, что домой не пойдёт, требовала книгу жалоб и приглашения руководства. И, видимо, все-таки был у дежурного зуб на кого-то из сидевших в праздничный день на работе коллег, он задумчиво полистал засаленную телефонную книжку, усмехнулся и потянулся звонить.

В мрачном кабинете на втором этаже Лизу встретил очередной ни во что не веривший скептик. Он обречённо сунул ей чистые листы и занялся своими делами. Но Елизавете было некогда писать! Хорошо, он с ней поговорит, не из окна же её выбрасывать, только быстро, чётко, и без лирических соплей.

При упоминании имени Павла Валентиновича скорбные морщины на лбу кнбшника разгладились, взгляд посветлел и загорелся надеждой, – «Ну-ка выйди, посиди в коридоре, я сейчас позвоню».

Лиза даже дух перевести не успела – возле лестницы замаячил странно знакомый силуэт. – Простите, Елизавета Сергеевна, я Вам не мог оставить свою визитку, это в интересах дела. Майор Литвинов, Павел Андреевич, теперь уже можно представиться по всей форме. Позвольте, а как Вы меня

нашли?— майор отвёл оторопевшую Лизу в очередной мрачный кабинет и предложил остывшего чая. — Ну что еще у вас наприключалось за сегодня?

Проговорили они часа два, Лиза выпила, наверное, целый пластмассовый чайник.

— Елизавета Сергеевна, а что Вы делаете завтра ночью? — Лиза чуть не уронила хлипкий одноразовый стакан. — Давайте я заеду за Вами часиков в пять, проснётесь? Думаю, что я Вас смогу удивить.

***

Уже с трёх часов Лиза сидела под дверью собранная, одетая и готовая ко всему. Что же она, тетёха, не расспросила, куда надо будет ехать в пять утра? Даже не потому, что было потрясающе любопытно, а из практических соображений — что на себя надевать? Ну, ясно, что не вечернее платье с каблуками, хотя, может, они поедут в какой-нибудь притон или подпольное казино, там ночью самая работа. Или будут Иришку брать в собственной квартире, а Лиза нужна, чтобы Ира без боязни открыла дверь?

В конце концов Лиза нарядилась в шелковые отлично сидящие брючки и романтическую кофточку с глубоким декольте. Пал Валентинович, хоть и идиот, но всё-таки мужчина видный, вон он какой у себя на работе был, прямо орёл.

До аэропорта они без пробок добрались за пару десятков минут, припарковались в удобном, специально оставленном для них месте в первом ряду, недалеко от входа. «Ну, теперь

будем ждать,— Лиза первый раз увидела, как Пал Валентинович умеет улыбаться.— Давайте, Елизавета, рассказывайте, чтобы нам не заснуть». А Лизе было интересно, волнительно и немного страшно, до этого на «боевую операцию» её еще никто не приглашал. Она трещала без умолку — рассказала Павлу про всю свою жизнь, и даже про Максима вскользь упоминала — пусть не думает, что она тут глазки ему строит втихаря, у неё, между прочим, есть жених- на зависть многим.

Потом в машинной радиации у майора что-то зашипело, он подобрался и нацепил на нос тёмные очки.

—На-ка, Лиза, надень бейсболку, и волосы подбери. Хотя далеко, конечно, но мало ли...

Лиза послушно пригнулась и прямо впиалась глазами в вереницу подъезжавших такси. Кого мы тут караулим, Орловичей? Так они еще вчера улетели, и флешку, наверное, с собой увезли.

— Так, смотри, вторая от перрона машина, выходит, — дверца открылась, и с заднего сиденья выплыла молодая элегантная дама, в дорогом, жемчужного цвета, шикарно сидящем на ней брючном костюме и с пепельными локонами, нарочито небрежным парикмахерским искусством стянутыми в низкий тяжёлый хвост. В ушах и на пальцах у красотки поблескивали утренним светом небольшие бриллианты, серая, в тон костюма дорожная сумка лёгкой кладью висела на локте.

А Лиза по привычке расстроилась, как расстраивалась всегда, когда видела вот таких вот холёных девиц из другой, сытой, обеспеченной, «киношной» жизни. Потому что потом совсем не хотелось глядеть на себя, в затрапезной турецкой кофте, сидевшую в пыльной машине да еще и с кнбшным майором наперевес.

— Елизавета Сергеевна, узнаете? – выдернул Лизу из мрачных завистливых дум вышеупомянутый майор. И кого она тут должна узнать, интересно? Таких клиенток у неё точно нет, да они и по турфирмам не ходят, им по статусу не положено, за них прислуга бегаёт, виллы на лето подбирает и перелёт в бизнес-классах оплачивает.

Но в походе, жестах, манерах, было что-то неуловимо знакомое, да. Лиза только собралась озвучить свои сомнения Павлу, как элегантная путешественница ненадолго повернулась к их машине лицом. Лиза чуть не вывалилась в приоткрытую дверцу – ну да, как тут было не узнать свою начальницу-бедолагу, нищую несчастную Иришку!

—Вы её прямо сейчас будете... брать?– свистящим шепотом просипела Елизавета.

—Зачем, пусть летит. Мы подождем, пока она нас там, на месте, к сообщнику своему приведет. К небезызвестному тебе Александру Коху.

***

Весь обратный путь Лизу просто разрывало от любопытства. Но кремень Пал Валентиныч загадочно молчал и ти-

хонько посвистывал, как юный попугай, выставленный в поисках хозяев в зоомагазине. Только и пообещал, что забежит к Лизе на работу и расскажет обо всём сразу же всему дружному коллективу.

А Лиза, хоть и не спала всю ночь, даже и не думала ложиться. Выдраила, наконец-то, злополучный балкон, оставила с десяток сообщений Максиму – он, поросёнок, беззащитно дрых после алкогольной рыбалки. Позвонила Томке – она скучным голосом ответила, что занята, у Славяна оказались дома гости. По ходу, закадычные друзья решили сдуться в двух шагах от финишной прямой. Ну и ладно, не очень-то и хотелось, у неё вон Пал Валентинович есть, для душевных разговоров. А майор, кстати, ничего мужик, и совсем даже не сонный, с чувством юмора и с бицепсами под рубашкой. И вообще подтянутый мачо с кобурой под мышкой вдруг приглянулся Лизе немного поболее, чем хлипкий интеллигент-красавчик в двухсотдолларовом пиджаке...

***

Павел Валентинович договорился с Аллой Львовной, что она соберёт весь офис после дежурства, в последний каникулярный день. Когда Лиза с загадочным видом устроилась в кабинете директрисы на Иришкином месте, та немедленно встрепенулась – Кстати, Елизавета, а почему сегодня Ирины нет, и телефон отключен, ты не знаешь? Как бы не случилось чего...

— Случилось, Алла Львовна, случилось, – скромно поту-

пив глазки, ехидно бросила Лиза. Вам сейчас расскажут абсолютно всё.

Ну а рассказ майора был прост и незатейлив.

Ирина познакомилась с Алексом вовсе даже не на рабочем месте, а в доме у бабули Александра. Бабушка была Ириной клиенткой еще на прежней работе и одной из тех, кто занял молодой девчужке после трагедии денег на первый взнос. И встреча та не была случайной.

В какой-то момент, достаточно давно, Александр понял, что можно получить большие, очень большие деньги просто за какой-нибудь очень маленький секрет. Прелесть ситуации заключалась в том, что только ему, единственному из многих, бог дал талант эти секреты не только разыскать, но и филигранно выкрасть. Но эти секреты мало было украсть, их надо было еще продать подороже, связываться с малозначимой и дешёвой информацией Алекс не хотел, берёг репутацию.

А потом появился Заказчик. Сложность поставленных задач и размах предстоящей авантюры сначала вогнули Александра в ступор, но потом появился кураж, да и гонорар, предложенный за успех...Алекс даже представить себе не мог, что денег может быть... столько.

Заказчик предложил и способ передачи добытых сведений, всё элегантно и просто, как любил Александр. Минимум посвященных. Для бабушки – просто надёжная девочка из турфирмы, готовая за деньги иногда кое в чём помогать.

Все остальные – бесплатные, копеечные шестёрки – и кто вёз, и кто забирал, и кто доставлял дешёвую флешку, даже не подозревали, что содержит в себе безобидная компьютерная финтифлюшка.

Изначально предполагалось максимум пять отправок, за короткий срок. Потом – залечь на дно, уйти, раствориться. Идея Заказчика с двойником была просто великолепна, такую запутанную многоходовку мог придумать только совершенный мозг. Двойника пару раз «выпускали в поля» на симпозиумах, выставках и деловых обедах. Те, кто лично знал Александра, ошибиться, конечно, не мог. А вот на фотографиях даже родная мать их могла перепутать в два счёта, особенно, если снимали не близко и из-под полы. В этом и был весь расчёт, чтобы любой сторонний наблюдатель «лже-Александра» засёк и ни минуты не сомневался в том, что это именно он.

А вот с Иришкой Александр, что называется, попал. Сначала просто жалел её, дурёху, а потом и влюбился, впервые, под старость лет.

Завершение операции с последней, самой бесценной флешкой, продумали до мелочей. В последний раз с флешкой прилетел двойник, по своим документам. Ирке было дано задание двойника «засветить» – показать, невзначай, коллегам по работе, сводить в театр или на концерт, и обязательно оставить следы в виде совместных фотографий. Но расплачиваться двойник должен был карточкой Александра

– это будет тупик для преследователей номер один. Дали ему и настоящий паспорт Алекса – тупик номер два – после передачи флешки двойник собирался поколесить по Европе, используя в разных странах то свой, то Александровский документ. А Алекс в это время спокойно без документов отдохнёт в каком-нибудь горном шале, подальше от любопытных глаз.

Там еще было номер три, и номер четыре... Иришка собиралась вылететь к двойнику сразу после отправки последней флешки, на далёкие острова, а пока потихоньку делала визы и отдавала долги. Ну и кто же мог подумать, что случится такое...

Да, всё так и было, как придумали доморощенные офисные детективы. Правильно догадалась Лиза – двойнику сплехело прямо в такси, Иришка притащила его в офис, где он и умер, сам по себе, сердце было больное. Пока Ира сидит рядом с трупом, Алекс судорожно просчитывает варианты, передачу флешки отменить нельзя. Придётся ему на время «умереть», ну что ж, и не такое бывало. Иришка фотографирует мёртвого двойника – да, действительно, вылитый Алекс. А Александр потихоньку пускает слух о своей кончине, подбрасывая «достоверные» фотографии в сеть. Им оставалось продержаться всего ничего, до отъезда Ириных туристов и получения Алексом денежного транша. Что делать дальше, они придумают потом, когда встретятся на далёких островах, а сейчас нужно думать о настоящем.

И опять ребятам не везёт- двойника и Иришку видит Аська. Вот прямо в тот момент, когда Ирина, еле удерживая «женуха», открывает центральный вход, ведь через служебный – дальше, а Ира торопится уложить болезного на диван. Когда находят покойника, Аська не выдаёт подругу. Ну а потом конечно, требует от Ирины объяснений, что за мёртвый человек за её столом, да и вообще, что происходит. Иришка, ясное дело, обо всём молчит, и сдуру предлагает Асе денег. А Аська уверена, что случился настоящий криминал, и предложенной Ириной суммы ей кажется недостаточно, ведь в противном случае, как она предполагает, Иришке грозит тюрьма. Она решает еще сильнее напугать Ирину- заявляет о якобы пропавших паспортах, чтобы и это свалить на незадачливую коллегу. Они торгуются всю неделю, Ира, в конце концов, соглашается в воскресенье принести Асе деньги домой. Но Аська, уже мысленно распределив еще не полученный «гонорар», решает не оставлять Ирину в покое, и намекает, что после получения денег еще подумает, стоит ли ей молчать. В принципе, Аськино признание не несёт никаких угроз для Ирины, но ей сейчас как никогда не нужно внимание властей. Она готова отдать Асе любую сумму, но гарантий, что в самый ответственный момент Иру не пригласят на допрос или вообще возьмут подписку о невыезде, Ася ей не даёт.

И вот в воскресенье Ирина привозит домой Асе деньги. Конечно же, не было никакого яда или других сильнодей-

ствующих средств. Была только маленькая ампулка с антибиотиком, которая могла бы Асю с её аллергией на несколько дней уложить в постель, а Ирине давала бы возможность отправить флешку и улететь самой. Поэтому Ирина приходит с кампари и с грейпфрутовым соком, в такой коктейль хоть упаковку лекарства вливай, на вкус не поймёшь.

А Ася, которой трудно дышать после коктейля, так ничего и не понимает, тем более что подруга тут же вызывает скорую и впахивает в Аську уголь и супрастин – в её планы абсолютно не входит смерть шантажистки, такой поворот ещё больше может всё усложнить.

Но, придя в себя в больнице, визовичка складывает два плюс два и срочно разыскивает Павла. Майор решает вывести Асю из игры – пока он плохо понимает связь событий, да и со смертью компьютерщика-миллионера тоже что-то не так, какая-то чехарда с паспортами и фамилиями.

Аську, без лишних заморочек, увозят на родительскую дачу, где она, кстати, до сих пор успешно полет морковку и поливает огурцы. И ждет не дождется возвращения в родные пенаты.

— А знаете, Пал Валентиныч, – вылезла вперёд Тамарка, – вот мне будет даже жалко, если Иришку и Алекса надолго посадят за шпионаж. А Аська-противная девчонка, сама виновата, ей бы только деньги шантажом тянуть. А мы, между прочим, из-за неё тут целую неделю ревели...

— А я её, наверное, обратно и не возьму, – задумчиво

протянула Алла Львовна. Вот не возьму и всё. Не хочется. Дам хорошие рекомендации и пусть идёт.

И Лизе, вот какая странность-то, было безумно жаль безбашенных влюблённых авантюристов. А еще жальче было их несостоявшийся роман, ведь это же главное денег, правда?

— Павел, а в какой стране их будут судить?— Лиза уже видела кричащие заголовки, их турфирма станет всемирно известной буквально за час. Даже, наверное, экскурсии к ним будут водить... Даааа, у них не город, а прям кузница талантов.

— Судить их пока не будут, – усмехнулся майор. Некого судить, их не поймали.

—Кааак!?! – да Лиза не могла в такое поверить! Томка захлопала в ладоши, а директриса радостно закивала головой.

— Александр прилетел по чужим документам, в гриме, или даже с пластикой уже. Его коллеги обнаружить так и не сумели. Одна надежда была на Ирину, что она нас в любом случае к Алексу приведёт. А Ирина зашла в местный торговый центр и растаяла, как сахар в кипятке. Тут вот еще такая заковырка – мы даже не знаем, какую информацию и у кого стащил ваш разлюбезный Александр. И кому он её и за какие деньги продал. Там, знаете ли, наверху, все решается как-то без нас. Слухи носят, биржи бурлят, миллионеры стреляются. Но этим двум мы даже обвинение предъявить не сможем, для чего ж мы их ловим тогда? Вот пусть кому надо, те их и ищут. А мы чисто так, размялись с ребятами из

Интерпола, потрянули стариной...

Расходились все из офиса молча, думая о своём. Девчушки, как Лизе показалось, завистливо вздыхали. Интересно, где Иришка сейчас? На какой-нибудь яхте? В море спрятаться проще, чем на берегу. А может наоборот, сидят в дешёвеньком мотеле, пиво пьют и скучают под телевизор.

А вот Лиза, интересно, так бы смогла, как Ирина? Ну не с флешкой смухлевать, а бросить всё и уехать – неизвестно куда, к каким берегам, с какими людьми...

Нееет, конечно же нет! Она будет зубами держаться за эту работу, за нерешительного Макса, за место на стоянке во дворе, в конце концов!

Расстроенная Лиза грустно сказала «Алло» в телефон, даже не посмотрев, что там за номер.

— Лиза это Павел. Как у тебя дела? Слушай, я подумал, может быть, мы сегодня...

— Дааааа!!!!– Завопила Лиза на весь переулок. – Я согласна!!!! Да!!!!!!